

ведь Он ни в чем непостижим ни для Самого Себя, ни для какого бы то ни было разума ("О разделении природы" II, 28, 589 В).

Никто из благочестиво познающих и посвященных в божественные таинства, услышав о Боге, что Бог не может постичь Самого Себя, что Он есть, не должен понимать это в ином смысле, нежели что Сам Бог, который не есть никакое «что», совершенно не ведает в Себе Самом, что Он не есть... Ученик. Твои слова об этом дивном божественном неведении, в силу которого Бог не постигает, что Он Сам есть, представляются мне, сознаюсь, хотя и темными, однако не ложными, но истинными и правдоподобными. Ведь ты утверждаешь не то, будто Бог не знает Себя Самого, а лишь то, что Он не знает, что Он есть ("О разделении природы" II, 28, 589 В – 59 °С).

Ученик. Но меня сильно занимает, каким же образом неведение присуще Богу, для Которого ничего не скрыто ни в Нем Самом, ни в происходящем от Него. Учитель. Так напряги свой ум и прилежно поразмысли над вышесказанным. Ведь если ты чистым духовным взором усмотришь силу вещей и слов, ты с величайшей ясностью, ничем не замутненной, уразумеешь, что Богу не присуще никакого неведения. Ибо Его неведение есть неизреченное постижение ("О разделении природы" II, 28, 593 С).

Ученик. Ибо яснее солнечного луча, что под божественным неведением должно разуметь не что иное, как непостижимое беспредельное божественное знание. Ибо то, что святые отцы (имею в виду Августина и Дионисия) наи-правдивейше говорят о Боге (Августин: "Бог лучше познается через неведение", а Дионисий: "Неведение Его есть истинная мудрость"), следует, как я полагаю, относить не только к умам, благочестиво и прилежно Его взыскующим, но и к Нему же Самому... И насколько Он не постигает Себя как нечто существующее в вещах, Им сотворенных, настолько же Он постигает Себя как сущее превыше всего, и потому неведение Его есть истинное постижение. И насколько Он не знает Себя в сущих вещах, настолько же Он знает, что возвышается надо всем; и потому через незнание Себя Самого лучше знает Себя Самого. Ибо лучше знать себя удаленным от всех вещей, нежели если бы Бог знал Себя включенным в число всех вещей ("О разделении природы" II, 29, 597 С-598 А).

Разве что кто-нибудь сказал бы так: Бог объемлет Себя лишь в том смысле что сознает Себя необъемлемым; постигает Себя [лишь] в том смысле, что со знает Свою непостижимость; разумеет Себя [лишь] в том смысле, что сознает что ни в чем уразуметь его невозможно. Ибо Он превосходит все, что есть и может быть ("О разделении природы" III, 1, 620 D).

АНСЕЛЬМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ (1033–1109)

Ансельм родился в 1033 г. в г. Аосте, в Северной Италии. Уже в пятнадцатилетнем возрасте он делал несколько попыток уйти в монахи, не вызвал неудовольствие отца. Лишь после смерти матери, когда отношения с отцом испортились окончательно, ему удалось исполнить свое желание. Ансельм ушел из дома и три года скитался по Бургундии и Франции. Затем он осел в Нормандии, в монастыре Св. Марии, Матери Божией, более известным под названием «Бек». В монастыре Бек существовала известная школа приора Ланфранка, усердным учеником которого и стал Ансельм.

В 1060 г. Ансельм принял монашеский постриг, а уже в 1062 г. стал приором и возглавил школу вместо Ланфранка, которого перевели в другую обитель. В школе Ансельм преподавал все предметы тривиума, отдавая предпочтения, как считают исследователи, диалектике. Кроме того, он всячески заботился о библиотеке монастыря – поддерживал в ней порядок, приумножал книжное хранилище. В 1078 г. Ансельм стал аббатом Бекского монастыря.

За несколько лет до этого, в 1066 г. войска нормандского герцога Вильгельма покорили Англию. Вскоре архиепископом Кентерберийским, т. е. фактическим главой английской церкви стал Ланфранк. При короле Вильгельме неоднократно бывал в Англии и Ансельм. Более сложными были отношения Ансельма с наследником Вильгельма Завоевателя, королем Вильгельмом II Рыжим (Руфом). В 1093 г., вскоре после смерти Ланфранка, встал вопрос о назначении нового архиепископа, Выбор многих пал на Ансельма, но воспротивились и новый король, и сам Ансельм, который предвидел свои будущие разногласия с королем. И все же назначение состоялось. Правда, и во время торжественной церемонии Ансельм до последнего сопротивлялся епископам не удалось даже силой разжать его пальцы, чтобы вложить в его руку архиепископский посох, поэтому они символически прижали посох к его кулаку, да столь сильно, что Ансельм закричал от боли.